

ПАПАХА

Отформатировано: По центру

Телефон спецсвязи зазвонил неожиданно и громко. Сидевший за столом офицер быстро поднял трубку:

- Подполковник Рубан слушает!
- Здравствуй, Иван Алексеевич, - раздалось из трубки. - Рад тебя приветствовать.
- Здравия желаю, - лицо подполковника расплылось в улыбке. - Как здоровье, Иван Иванович?

- Нормально, чего и тебе желаю. Как Алла Семеновна?
- Супруга уже две недели отдыхает в Сочи. Так сказать, здоровье поправляет. Впрочем, завтра приезжает.

- Это хорошо. Дела служебные как?
- Нормально. Что нового у нас в округе?
- Вот поэтому я тебе и звоню.
- А что случилось?
- Да ничего, в принципе. Просто ставлю тебя, друг мой давнишний, в известность, что в ваш гарнизон прибывает новый командующий Симонов.

- Когда?
- Через два дня.
- В субботу?
- У нас нет выходных.
- Это верно, - согласился Рубан. - Цель приезда?
- Познакомиться с командующим составом гарнизона, так сказать, увидеть все своими глазами.

- Резонно, весьма разумно, - согласился подполковник. - Он к нам откуда прибыл?
- С севера.
- Ну и как он, Иван Иванович?
- В каком смысле? - не понял вопрос далекий собеседник. - Отличный мужик, наш, одним словом. Правда, есть одна маленькая странность, не существенная.

- Это какая же, Иван Иванович?
- Всегда по прибытию на новое место службы друзей ищет.
- А разве это плохо?
- Да, командиру Вашего гарнизона полковнику Шишкину я уже позвонил. Извини, сначала ему, а потом тебе. Дружба дружбой, а служба службой. Кстати, генералу я дал отличную вводную по твоей персоне. Он остался весьма доволен.

- Ты же знаешь, я вечный твой должник.
- Это на отдыхе, друг мой, на отдыхе.
- Спасибо, что про меня не забыл.
- Пустяки, ведь в свое время из одного котелка кашу ели.
- Как быстро ночь минула...
- Не хандри, Иван Алексеевич, нам с тобой еще служить и служить, как медным котелкам. Или не так?

- Конечно, так.
- Вот и отлично! Кланяйся в письме супруге, а генерала постарайся встретить поприветливее.

- Будет сделано, товарищ полковник!
- Ну бывай, Иван Алексеевич, - мягко попрощался штабной офицер.
Подполковник Рубан положил трубку и задумался, изредка улыбаясь своим мыслям.
“Да, тут есть над чем подумать, есть куда мыслишки бросить...” Он достал сигарету,

закурил. “Ничего, не первый раз генерала встречаем, не оплошаем”.

Если быть до конца честным, этот приезд нового командующего округом многое мог решить в судьбе подполковника Рубана, если не все. Он, отдавший всю свою жизнь армейской жизни и пользовавшийся определенным авторитетом в округе, никак не мог получить звание полковника, хотя занимаемая им должность была полковничьей. И намечаемый приезд неизвестного генерала мог определить дальнейшую судьбу Ивана Рубана: или полковник, или отставка по возрасту.

Он достал вторую сигарету, прикурил ее от первой и медленно стал прохаживаться по кабинету. Да, всего полгода назад он в очередной раз был представлен к повышению, уж все документы были завизированы, оставалось только приказ подписать... Но увы! Случилась служебная неприятность, потом еще одна, потом двоих солдат его части поймал гарнизонный патруль в самоволке...

Вот так и получалось, что третья, такая долгожданная, звездочка никак не падала на его широкое плечо. Многие командиры частей в гарнизоне были значительно моложе его, но щеголяли в папахах!

Нехорошо как-то получается, скоро, пожалуй, и посмеиваться над ним будут, если уже не издеваются. А что он, подполковник Рубан? Дело свое знает прекрасно, с подчиненными строг и справедлив, а главное - по должности положена ему папаха, положена!

Офицер присел на мягкое кресло и включил радиоприемник, спустя секунду из которого низкий женский голос частушкой признался: “А мне милый изменил, изменил и бросил...”

- Тьфу ты, ну чего разоралась на весь свет? Что, полегчало? - он выключил радиоприемник. - Да, завтра Аллочка прилетает. Вот был бы ей подарок.... Встречаю ее на вокзале, а на голове моей - папаха ...

От столь шальных мыслей ему стало жарко. Он вернулся к столу и нажал кнопку селектора:

- Капитан Флегонтов, зайдите.

Капитан Флегонтов, высокий молодой офицер, начальник штаба части, в элегантно сидевшем на нем кителе легкой походкой вошел в кабинет командира:

- Разрешите, товарищ подполковник?

- Садись, капитан, закуривай. Дело есть. В эту субботу в гарнизон прибывает генерал Симонов.

- Какой генерал Симонов? - подался вперед капитан.

- Новый командующий округом. Папаша, так сказать.

- Цель приезда? Знакомство с личным составом гарнизона?

- Да. Звонил мой приятель из штаба, говорит, нормальный мужик.

- Наши задачи?

- Вот и будем вдвоем с тобой кумекать, капитан Флегонтов. Мысли есть?

- Надо подумать, товарищ подполковник.

- Это не вредно.

Наступила пауза. Подполковник снова закурил и медленно стал прохаживаться по кабинету. Капитан Флегонтов не сводил глаз с командира.

А в голове подполковника теснились обширные мысли: в первую очередь на что обратить внимание, какие меры принять? Пожалуй, надо срочно встретиться с командиром гарнизона Шишкиным, обговорить все детали встречи генерала. Мужик он ушлый, если не сказать, пройдоха, может, что-то полезное подскажет.

- Значит, так, капитан. Что предлагаешь?

- Жду ваших распоряжений! - вскочил капитан.

Звонок телефона местной связи заставил подполковника оставить без внимания крутые мысли капитана по поводу “жду ваших распоряжений.”

- Подполковник Рубан слушает.

- Беспокоит майор Чиркин, дежурный по гарнизону. Полковник Шишкин приглашает всех командиров частей гарнизона к себе на совещание к 14 часам.

- Повестка совещания?

- Будет оглашена на месте.

- А все же, Петр Сергеевич?

- Не вынуждайте меня без нужды, Иван Алексеевич, ведь Вы сами все знаете. И так, к четырнадцати! - по слогам произнес майор Чиркин. - До скорого.

Командир части положил трубку. Пока все складывалось неплохо.

- И так, дружище, запланируй на 16 часиков совещание со всеми офицерами части. Обсудим ситуацию. А Вы лично проверьте нашу документацию, технику, производственные помещения. А личным составом срочной службы я займусь сам.

- Я могу идти?

- Да. И докладывай сразу, если что не так.

Едва за капитаном закрылась дверь, подполковник подошел к столу и быстро стал рисовать на листе бумаги квадратики. “Это наш гарнизон, а это наша казарма. А это наш специальный объект, от которого до гарнизона пять километров. Встречаем генерала в гарнизоне, времени у него будет немного, значит, основное внимание будет уделено личному составу гарнизона”. Он распрямился и почесал карандашом за ухом. “С чего начать, на что обратить главное внимание?»

Он снова стал прохаживаться по кабинету. Потом поднял голову и посмотрел на портрет, висевший на стене над его столом. «Что посоветуешь, господин президент? Как вести себя при встрече с генералом? Не молчи, отче, ответствуй. Иначе не буду голосовать за тебя на выборах. С чего начать, отец родной? Если тебе, пожилому человеку, этого не знать, то мне и подавно».

Но пожилой Верховный Главнокомандующий лишь мило улыбался.

Офицер прошелся по кабинету, постоял у окна в задумчивости.

«Правильно, товарищ подполковник, начинать надо со старшины», - определил он главную задачу, потирая руки.

- Машину к подъезду, - распорядился он, нажав кнопку селектора.

Обнесенный высоким забором спецобъект жил своей напряженной жизнью: где-то урчали работающие двигатели спецтехники, откуда-то из помещений доносились четкие команды офицеров и доклады сержантов.

- В гарнизон, - приказал он водителю.

Чтобы выехать со спецобъекта, им пришлось несколько раз показывать на контрольно-пропускных пунктах документы. И хотя прапорщики отлично знали подполковника Рубана и его персонального водителя, проверку документов они производили по всей строгости.

- Погоняй лошадку шибче, - попросил Рубан, когда машина выехала на шоссе.

- Здесь ограничение скорости, товарищ командир, - возразил сержант.

- Ладно, ладно, разговорился, - мягко ответил подполковник.

И снова в его голове зародились мысли. “Да, осень наступила, не лучшее время для встречи начальства, и солнышко чужое, и травка пожухла, и деды - дембелята опять же начинают наглеть. Много, много вопросов, а ошибиться мне никак нельзя, иначе стану лицом гражданским из-за своего преклонного армейского возраста. А как там, на гражданке, жить? Что я умею в свои сорок с небольшим лет? Да и гнездышка уютного свить не успел. Съест меня, съест моя Аллочка, как пить дать, съест, если в ближайшие

годы не получу папаху. Что делать, каков выход? Правильно, товарищ подполковник, только в повышении звания. А разве это недостижимая цель при твоей усердности? Не вешай нос, товарищ Рубан, держись сокольчиком. Слушай, Ваню, - мысленно обратился он к себе, - ведь не даром же Иван Иванович тебе звонил, а он, пройдоха, все мысли начальства знает наизусть! А не использовать с пользой для общественного дела приезд нашего любимого генерала просто преступно". Он улыбнулся своим повеселевшим мыслям и закурил.

Машина въехала на территорию гарнизона. На центральном плацу маленькие девочки прыгали со скакалками, играли в нарисованные на асфальте классики, и лишь один солдат быстро промелькнул вдалеке.

- Остановись здесь и жди меня в машине, - приказал он сержанту, когда до казармы оставалось не более полусотни метров.

Стараясь не стучать сапогами, командир вошел в помещение. Дневальный стоял на положенном месте; в углу казармы с книгой в руках сидел на табуретке дежурный по части сержант, который увидел подполковника, устремился ему навстречу.

- Как дела? - спросил командир.

- Все в порядке, товарищ подполковник. Только что закончили уборку территории близ казармы.

- Где старшина?

- У себя в коптерке, товарищ подполковник.

Небрежно козырнув сержанту, командир направился к коптерке.

- Чем ты тут занимаешься, товарищ старшина? - едва переступив порог владений старшины, спросил он. - Не спишь ли в рабочее время?

- Никак нет, товарищ подполковник, порядок навожу, - степенно ответил дородный старшина срочной службы Дзюба. - В коптерке порядок я самолично всегда поддерживаю, как и предусмотрено уставом внутренней службы, товарищ подполковник.

Офицер открыл дверцы шкафов. Внешний вид парадных мундиров, шинелей и рабочей формы личного состава не вызывали нареканий. Придраться к старшине оснований не было. "Это даже хорошо, что мужик он толковый, поговорю с ним по душам", - решил Рубан.

Он достал сигареты:

- Закуривай, старшина. Надо поговорить, дело есть. Садись.

Наступила полная тишина.

- А дела наши такие, старшина, - продолжил разговор подполковник. - В эту субботу в гарнизон прибывает новый командующий округом генерал Симонов. Лично ознакомиться с гарнизоном. Сам понимаешь, нам с тобой в такой ситуации никак нельзя ни в чем подкачать. Ты, старшина, мужик толковый, посмотри на все глазами постороннего человека, что и где неприглядно, покумекай, одним словом, чтобы генерал нашей частью и тобой доволен остался. Я уж не говорю о чистоте в казарме, порядке в тумбочках, внешнем виде личного состава. Бери шире - может, внеочередную баньку устроить или территорию вокруг казармы веничком подмести? Ты меня понимаешь?

- Так точно, товарищ подполковник, отлично понимаю! Все будет исполнено в срок и надлежаще! - вскочив со стула, отрапортовал старшина Дзюба.

- Тогда действуй.

Водитель его персональной машины дремал, развалившись на сиденье.

- Давай к штабу командира гарнизона, - распорядился Рубан, поглядывая на часы. До начала совещания оставались считанные минуты.

Внеочередное совещание полковник Шишкин провел оперативно. Доложив совещанию, что в субботу в гарнизон прибывает новый командующий округом генерал-майор Симонов с целью ознакомления с состоянием текущих дел в частях и выработки соответствующих мер по повышению боеготовности сил гарнизона. Встречать генерала будет он, полковник Шишкин, а всем остальным командирам необходимо находиться с личным составом в своих воинских подразделениях. Начало обхода частей - после завтрака, в восемь тридцать. Форма одежды - рабочая.

- Никаких рапортов и прошений генералу прощу не готовить! Человек, понимаете ли, приехал познакомиться с вами, а вы ему прощения! Вопросы есть? - орлиным оком он посмотрел на притихших офицеров.

- А банкет будет? – спросил грузный подполковник, встав со стула.

- В офицерской столовой, - успокоил того командир гарнизона. – Еще вопросы есть? Больше вопросов не было.

- Если вопросов нет, то все свободны!

- Вот орел наш Шишкин, - выходя из помещения, сказал полковник Петров. - Чем-то напоминает комдива Василия Ивановича Чапаева, словно служба да него как детские игры. Вроде все по форме правильно...

- Да, служба ему дается легко, - согласился Рубан. - Нам с тобой отдельно ничего обсудить не нужно?

- И так все ясно, чего уж тут совещаться. Не впервой генерала встречаем.

- Ну до встречи, - попрощался Рубан и направился к машине. - Гони на объект, да поживее - времени в обрез.

Рубан достал из бокового кармана толстый кошелек, вытащил из него три фотографии пожилых старших лейтенантов. “Любить их надо, лелеять, ибо всего трое их осталось в нашем округе, старлеев с большой выслугой лет. Всего трое! Ну не хотят они получать четвертую звездочку, ну не хотят, и баста! - ехидно смеясь, говорил майор госпиталю, где подполковник Рубан недавно лежал на плановом обследовании. - Вот будут они капитанами, и все их в миг забудут, а так - они же знаменитость всего округа!”

Подполковник внимательно рассматривал фотографии старлеев. “Нормальные ребята, а почему служба не сложилась? - размышлял командир, и только теперь он сообразил, что нахальный майор, крыса госпитальная, над ним насмеялся! - Дурак, а я ему еще руку жал, ¹¹⁷” - брезгливо поморщился Рубан. - Гони живее, чего резину тянешь? - неожиданно для себя громко рявкнул он на шофера.

Совещание с офицерским составом части, по примеру полковника Шишкина, Рубан провел оперативно, остановившись на отдельных деталях и нюансах.

- И чтобы в пятницу никаких дней рождений со спиртным! – закончил командир планерку.

Закипела работа. В гарнизоне в целом, в частях, в их подразделениях. Вкалывали офицеры, прапорщики, солдаты и сержанты срочной службы.

Великие дела делаются совместными усилиями, так предписано армейским уставом, и об этом знали многие сознательные жены старших офицеров, в эти два дня переставшие учить своих мужей уму-разуму.

В четверг с утра, после отправки личного состава на объект, принялся за дело и старшина Дзюба. Он вывел двоих дневальных на уборку территории вокруг своей казармы. Солдаты вениками подмели асфальтовые дорожки, собрали окурки, обрывки газет и все это сложили в бумажный мешок.

- Приступаем к главному, соколики, - старшина пальцем подозвал солдат для личной постановки важной задачи. И закипела работа: солдаты граблями проскородили хилую

Отформатировано: Русский
(Россия)

Отформатировано: Русский
(Россия)

травку, удалив из нее всякие мелкие ненужности, а затем, изредка измеряя высоту травинки деревянной линейкой, подстригли ножницами весь газончик вокруг казармы.

- Мусор отнести на свалку, мешки занести в коптерку.

После обеда старшина снова вывел солдат на работу:

- Красить травку начинаем отсюда! Краску не жалеть! Вопросы есть?

Спустя часа три пожелтевшая травка, словно одумавшись, снова приобрела сочный зеленый цвет, что стало выгодно отличать свежевыкрашенный газон от остальной территории гарнизона.

“К утру высохнет, если дождь не пойдет, - потирал руки Дзюба. - И в отпуск внеочередной домой махнем благодаря умной моей смекалке”. Все свободны!

Наступила долгожданная суббота, почету-то не отмеченная в перекидном календаре подполковника Рубана красным цветом.

Низкое осеннее солнце сквозь серые тучи блекло обозначало свое участие во встрече с генералом; и лишь шаловливый ветерок робко заигрывал с помолодевшей травкой.

Возле каждой из казарм гарнизона толпились офицеры.

- Идут, идут, - из-за угла казармы выбежал капитан Флегонтов. - В нашу сторону идут.

- Мальчики, оденьте на лица радость и восхищение, - сострил кто-то из офицеров.

Рубан строго посмотрел на подчиненных, но искать острослова не было времени.

Непринужденно беседуя, группа офицеров показала из-за угла казармы.

Подполковник Рубан жадно искал глазами генерала, от волнения у него вспотели ладони и пересохло в горле. “Ну какой, какой ты, генерал Симонов?” - безмолвно вопрошал он сам себя.

И здесь все увидели генерала. Небольшого роста, на фоне полковника Шишкина казавшийся даже маленьким, он шел, о чем-то переговариваясь со свитой.

“Вот ты какой, оказывается, генерал Симонов”, - нервно вздрогнул Рубан и зачем-то стал поправлять фуражку.

И уже потом, когда унеслись в века первые минуты приятного знакомства, когда генералу были представлены офицеры части, они зашли в казарму.

- Смирно! - во всю глотку, как положено по уставу, проорал подполковник Рубан. - Равнение налево!

Чеканя шаг, с прижатой к околотку фуражки дрожащей рукой, он приблизился к генералу:

- Товарищ генерал, личный состав части готовится к отбытию на объект для проведения плановых мероприятий!

Генерал прошелся вдоль строя солдат, снизу заглядывая каждому солдату в лицо, потом отошел от шеренги и зычно поприветствовал солдат:

- Здравствуйте, товарищи солдаты!

- Здравия желаем, товарищ генерал! – зверски проревела шеренга.

- Вольно! - распорядился генерал.

- Вольно! - повторил команду командир части.

- Есть ли у кого ко мне вопросы? - спросил генерал, прохаживая вдоль шеренги.

- Никак нет! - за всех громко отрапортовал старшина Дзюба.

- Это хорошо. Жалобы, пожелания?

- Никак нет, - опять ответил старшина.

- Благодарю за службу! - гаркнул генерал.

- Служим Отечеству! - рявкнули солдаты.

- Продолжить подготовку к выходу на объект. Разойдись! - скомандовал

подполковник Рубан.

Спустя несколько минут, когда генерал прошелся по казарме, посетил комнату для занятий личного состава, оглядел туалетную комнату, подошел к полковнику Шишкину и мягко произнес:

- Товарищи, вы тут подождите меня, а я с подполковником Рубаном потолкую о бытии нашем с глазу на глаз.

- Ну спасибо, товарищ подполковник, огромное спасибо, - медленно проговорил генерал, когда они вдвоем зашли в комнату для занятий личного состава. - За все. И за то, что личный состав части пригож и порядок во всем. Рад я и знакомству нашему, друг ты мой ненаглядный.

“Уж не думаешь ли ты, что я признаюсь тебе в том, что получил удовольствие, глядя на тебя сверху вниз? Впервые за все время службы в этом округе. Это ценить надо, товарищ подполковник, ценить”, - пела душа генерала.

- А почему вы в звании подполковника, ведь эта должность полковничья? Ну да ладно, это дело поправимое. Мы это быстренько исправим, дорогой мой Иван Алексеевич, в течение недели исправим оплошность. Давненько не получал я такого удовольствия от встречи с хорошими людьми, дорогой ты мой друг Иван Алексеевич. Пора исправлять имеющиеся ошибки, - генерал снял фуражку, подошел у подполковнику и смачно, пригнувшись, поцеловал его в левую щеку.

Подполковник ничего не понял: ни то, за что его благодарили, ни то, в чем он лично доставил генералу минутную радость. О понял одно - надо сегодня же позаботиться о папахе!

... От нахлынувших эмоций у него закружилась голова и к горлу подступила тошнота. С большим изумлением он заметил, что казарменное помещение плавно стало превращаться в его квартиру.

Подполковник искоса посмотрел на генерала, который медленно прохаживался по комнате.

- Непорядок, товарищ подполковник, - грозно сказал генерал. – Вещи разбросаны по квартире. Лифчики валяются, трусы женские. Да, беспорядок. Делаю вам замечание.

- Я сейчас все приберу, - испуганно промямлил в ответ Рубан. – Сейчас все исправлю.

- Поздно, Иван Алексеевич, - сказал генерал, глядя в упор на хозяина квартиры. Потом, посмотрев на часы, важно произнес:

- Пора гостей приглашать.

- Каких гостей? – упавшим голосом спросил Рубан.

- Высоких гостей, мой дорогой Иван Алексеевич, - со смехом ответил генерал. – Достойных и всеми уважаемых гостей!

Я ... того... этого... Я никого не приглашал, - растерянно проговорил подполковник.

- «Того», «этого», - передразнил генерал, усевшись в кресло и закинув ногу на ногу. – Приходится мне за тебя отдуваться.

Генерал пальцем надавил на подлокотник кресла, и тотчас же комната наполнилась противным звоном, до боли напомнившим подполковнику звонок его домашнего будильника.

От неожиданности Рубан вздрогнул и уставился на генерала, который, улыбаясь, весело смотрел на хозяина квартиры.

- Все готово, - громко произнес генерал и хлопнул в ладоши.

И сразу же открылась входная дверь квартиры, в которой показался седовласый пожилой человек крепкого телосложения.

Подполковник Рубан с испугом смотрел на гостя, безуспешно пытаясь понять, где он с ним раньше встречался.

Мужчина подошел к хозяину квартиры вплотную и, возвысившись над ним горой, весело спросил:

- Узнаешь меня, Иван Алексеевич?

- Е..- Е..- Б..- Н.., - промямлил, заикаясь, подполковник в ответ.

- Не ЕБН, а Борис Николаевич Ельцин! – грозно сказал мужчина. – Президент России! Начальство надо знать в лицо!

- Так точно, товарищ Верховный Главнокомандующий! – командирским голосом проорал Рубан, щелкнув каблуками сапог.

- Вот, понимаешь, - спокойно ответил Главнокомандующий. И окинув взглядом небольшую комнату, спросил:

- А где мой портрет?

- В химчистке, - с испугу сморозил подполковник.

- Хорошо, понимаешь. Ты потом его повесь вот сюда, - Главнокомандующий показал пальцем на простенок между окнами. - Обещаешь?

- Так точно! – радостно проревел хозяин квартиры, не сводя с него глаз.

- Значит, и эту проблему решили, - сказал Президент. – Пора следующую решать, понимаешь.

Он хлопнул в ладоши, и сразу же в дверях показался статный генерал армии с наброшенной через левое плечо голубой лентой. В руках у генерала был хрустальный поднос.

«Лучший министр всех времен и народов пы большое точка Грачев», - шевеля губами, Рубан прочитал надпись на ленте. Потом он перевел взгляд на поднос, на котором лежала шикарная папаха с приколотой к ней запиской: «Каракулевая папаха 57-го размера полковника И.А.Рубана. Подарок Верховного Главнокомандующего Б.Н.Ельцина».

- Примерь-ка, Ванюша, мой подарок, - почему – то голосом Аллы, жены подполковника Рубана, сказал Ельцин и нацепил головной убор на голову счастливого Рубана.

Папаха была в самый раз.

- Крепко ты, Ванюша, вчера набрался, - опять же голосом жены Рубана пожурил министр, поправляя папаху командира части.

- Да, понимаешь, это не совсем хорошо, мой дружок Ваня, - голосом жены Рубана подтвердил Ельцин.

- Я больше не буду, - растерянно пробормотал в ответ подполковник. – Слово даю Честное пионерское!

- Крепко ты, Ванюша, набрался вчера, - голосом Аллы повторил министр. – Наш человек.

- Это мы сейчас проверим, понимаешь, каков он в настоящем деле, - выразил сомнение Ельцин.

- Держи, Ваня, - министр протянул ему граненый стакан. – Обмоем твое повышение!

Подскочивший к Рубану холеный генерал – лейтенант стал наливать водку в стакан, который, к великому изумлению Рубана, непонятным образом плавно увеличивался в размере, поглотив в себя полную бутылку водки.

- По первой, Ванюша, в качестве разминки, выпьем за тебя, за твою папаху, - предложил тост Ельцин.

Ошалевший от всего происходящего подполковник трепетно смотрел на высоких гостей.

- Ну чего ты, Ванюша, тянешь кошку за хвост? – грозно посмотрев на Рубана, спросил Грачев. – Ты что думаешь, у нас других дел нет, как с тобой водку жрать?

- Подполковник судорожно стал вливать в рот содержимое стакана.

- Вставай, Ваня, сколько можно говорить? – сердитым голосом жены Рубана спросил генерал – майор Сидоров, не вставая с кресла.

Министр закусил бутербродом и подошел к подполковнику, сорвав с него мундир:

- Сколько можно говорить, что пора вставать!

«Мне зябко, - поеживаясь от холода, пролепетал Рубан. – Еще хочу выпить»,

- Ваня, вставай, голубчик, - подошедшая к кровати Аллочка, жена подполковника, стянула с мужа одеяло. – Сколько можно говорить одно и то же! Ты же хотел пойти в казарму, чтобы поговорить со старшиной Дзюбой.

Рубан приоткрыл глаза и повел непонимающим взглядом по комнате. Потом с трудом приподнялся на локоть.

- Выпей чайку с лимоном, Ванюш, - предложила жена. – Сразу полегчает.

- А где папаха? – хриплым голосом спросил муж.

- У тебя под подушкой, - ответила жена.

Подполковник вытащил из – под подушки папаху и снова бессмысленным взглядом повел по комнате.

- А где высокие гости, Алла? Уже уехали или на кухне меня ждут?

- Совсем одурел от перепоя, - сердито ответила жена. – Всю ночь что-то орал и дергался, мне спать не давал. Даже чуть с кровати меня не спихнул.

Жена подошла к кровати и нежно погладила мужа по голове:

- За пьянку тебя ругать надо, а я вот не буду этого делать. Знаешь, почему, Ванюша?

Муж смотрел на жену бессмысленными глазами.

- Потому как не пристало жене полковника быть сварливой бабой! – громко засмеялась Аллочка. – Голубчик мой, Ванюша. Может, и генералом скоро станешь, - мечтательно сказала она. – Поспи, Ваня, еще успеешь на службу. Поживи для себя, а то все на общество да на общество... Может, даст Бог, и тебе доведется в этой жизни с генеральшей спать в одной кровати.